

Арбачакова Л. Н.

БОГАТЫРСКАЯ ДУША И СИЛА В ШОРСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ

На примерах шорских героических сказаний рассматриваются такие понятия, как «душа» (*тын*) и «сила» (*күйи*), которыми обладают и положительные и отрицательные персонажи эпоса. Душа понимается шорцами как вечное начало, дающее телу жизнь и способное, отделившись от него, существовать самостоятельно.

В результате исследования установлено, что душа и сила называются «чистыми» (*арыг*) по отношению к героям независимо от их роли в эпосе, положительной или отрицательной. Кроме этого, выяснилось, что богатырская сила главного эпического героя хранится не только в оружии, но и в доспехах и других предметах, а сила отрицательного персонажа может находиться в животном (кошке) или в ножах-*кестик*.

Утраченная сила и душа *алыпа* восстанавливаются различными волшебными способами: приемом во внутрь (травы-борщевик, трехсуставная трава, яйцо, вода), через возвращение личных предметов (панцирь, плетка), совершением каких-либо действий (игра на музыкальной трубе-*пырга*, вдувание в рот).

Сохранившиеся в эпосе верования и представления, связанные с понятиями «душа» и «сила», позволяют судить о том, что они тождественны. Потерявший силу *алып* непременно теряет и свою душу.

Ключевые слова: *шорские героические сказания, богатырская душа и сила, похищение и возвращение души.*

В фольклоре шорцев, одного из малочисленных коренных народов Южной Сибири, сохранились верования и представления, связанные с понятием «душа».

У шорцев, как и у других саяно-алтайских народов (алтайцев, телеутов, тувинцев, хакасов), душа – вечное начало, дающее телу жизнь и способное, отделившись от него, существовать самостоятельно.

Известно, что во время несчастий, бедствий (болезнь человека, пропажа домашнего скота, похороны) люди обязательно приглашали шамана. Считалось, что болезнь человека вызвана тем, что его покинула одна из субстанций души. По представлениям шорцев, человек имел четыре души: при жизни они именовались *тын* и *күт*, а после смерти – *сүрүн* и *үзүт*.

О существовании у саяно-алтайских народов нескольких понятий души отмечали известные ученые А. В. Анохин (Анохин, 1929), Н. П. Дыренкова (Шорский фольклор, 1940: 448), (Потапов, 1991: 319), А. И. Чудояков (Шорские героические сказания, 1998: 463], В. М. Кимеев (Кимеев, 1989: 189), Д. А. Функ (Функ, 1997: 268) и др. Однако тема богатырской души-*тын* в шорских эпических произведениях мало изучена.

На примерах 12 героических сказаний (см. список), записанных нами в 1996–2001 гг. от современных сказителей А. В. Рыжкина (1924–2003) и В. Е. Таннагашева (1932–2007), рассмотрим душу богатыря-*алыпа*, которая может существовать вне тела, находясь в каких-либо предметах.

Как показали наблюдения, в шорском эпосе синонимичным понятию «душа» является понятие «сила», обозначаются они одним эпитетом `чистая` (*арыг*), причем `чистую душу`/`чистую силу` (*арыг тын/арыг күйи*) имеют как положительные эпические персонажи, так и отрицательные.

В шорских героических сказаниях душа *алыпа*-богатыря может храниться не только в оружии, но и в доспехах и других предметах. Например, душа положительного героя может находиться в `черной крученой плетке с золотой рукоятью` (*Алтын сабтыг қара тобур қамчызын*). Об этом сообщает девушка-Сарыг Шойбан малышу, подговаривая его уничтожить

главного героя: `Когда золотую рукоять / Черной крученой плети разломаем на части, – сказала, – / Его чистая душа в золотой плети. / На части ее разломаем...` (*Қара тобур қамчының / Алтын сабын сыы пазыбыссабыс, – тедир, – / Арығ тынын оно, алтын қамчызында, – тедир. – / Қаморта сыы пассабыс...*) (рукопись сказания «Сарыг Кан», 1997).

Н. П. Дыренкова в комментарии к опубликованному тексту в книге «Шорский фольклор» отметила: «По широко распространенным прежде представлениям, вместе с вещами, принадлежащими человеку, можно завладеть его душой» (Шорский фольклор, 1940: 393).

Богатырь Алтын Кылыш, чтобы одолеть противника, просит у другого богатыря Кан Мергена его `черную крученую плеть` (*қара тобур қамчы*), в которой заключены душа и сила Кан Мергена: `Черную крученую плеть мне дай, / Твоя сила ко мне войдет` (*Қара тобур қамчыны маа перзаң, / Сеең кўжўң магоқ кирпарар*) («Сарыг Кан»). Получив дополнительную силу от Кан Мергена, Алтын Кылыш сумел одолеть опасного противника. Как видим, сила, содержащаяся в плетке, может на некоторое время передаваться другому богатырю.

В «Кан Кичее» (зап. 2000 г.) алып, вернувшись во дворец, узнает от своей сестры, что его личный панцирь-куйак, в котором `сила земли, сила неба там находятся` (*чер тўўк, тер тўўк кўжўң оно, анда-но*), попал в чужие руки. Лишившись своего панциря, он погибает от руки младшего брата, позарившегося на его собственность, т. е. алып становится безоружным и уязвимым. Благодаря волшебной траве (*ји пом ақ өлең* – трехсуставная священная трава) вновь воскресает и возвращает вместе с панцирем свою силу.

В сказании «Чаш Салгын» повествуется о том, что утраченная сила может быть возвращена при помощи музыкального инструмента. Так, мать Чаш Салгына дает своему сыну-алыпу золотую трубу со словами: `Когда в золотую трубу, / Имеющую шесть отверстий-ртов, дунешь, / Покинувшая твоя сила, назад войдя...` (*Алты астыг / Алтын пырғыны тартыбыза перзең, / Шыққан кўжўң нандыроқ киркелип...*; «Чаш Салгын», 2001).

А иногда, наоборот, алып, сыграв на трубе, теряет свою силу. Так, в сказании «Кара Кан» алып, проезжая через `железный хребет` (*тебир сын*), сыграл в золотую трубу-пырға, имеющую шестьдесят отверстий (*алтон астыг алтын пырғының*), и оставил там `силу земли, силу неба` (*чер тўўк, тер тўўк кўжўң*). Утраченная сила в виде белого тумана (*ақ тубан*), расстилающегося по железному хребту, возвращается алыпу через его открытый рот. Вдохнувший в себя силу алып, `по колено, проваливаясь в черную землю, вскочил` (*устуқ пажы қара черде чара кел теп, тура сергиде*; «Кара Кан», 2001).

Дикорастущее растение `свистящий борщевик` (*сыы қобырғай*) в сушеном виде может использоваться как музыкальный инструмент. Он напоминает собой флейту (свирель) или трубу-пырға. В сыром виде эта тра ва принимается алытом внутрь и наполняет его чудесной силой.

В сказании «Алтын Тайчы» сила богатыря хранится в этом борщевике: `Моя сила земли и сила пота, – сказал, – / На макушке черной горы с шестьюдесятью перевалами, / В свистящем борщевике, хранившись, росли` (*Меең чер тўўк, тер тўўк кўжўм, – тедир, – / Алтон ашқымнығ қара тайғаның сыртында / Сыы қобырғай полкел, өскен*). Богатырь воспользовался этим растением, чтобы помочь погибающему алыпу. Когда он съел это растение, то смог расправиться с противником.

По нашим наблюдениям, часть силы в жидком состоянии может передаваться другому, как в сказании «Сарыг Кан» `Сарыг Шайкыл, которого земля не держит` (*чер көдўрбес Сарыг Шайкыл*), оставил своему малышу часть своей силы в виде священной воды `в прозрачной бутылке / Священную воду приготавив...` (*қара политонка / Ақ суғ иштепкелип...*). Выпив этот напиток, `малыш возвращается, проваливаясь в черную землю по колено` (*Пеере сустуқ пажынча қара черди ыра тартып келча оолақ*; «...Сарыг Кан», 1997).

В шорском эпосе душа и сила богатырей могут храниться в яйце. Так, в сказании «Өктмеш Мөке» алып по дороге подбирает плачущую девочку. Оказалось, что это была преображенная Шимелдейка, которая выкрала яйцо, спрятанное в подмышках алына (*қолтуқ алтында полган*).

В этом золотом яйце хранилась вся `сила земли, сила неба` (т. е. душа) алып (*Сеең чер тўўк, тер тўўк кўжўңны*). Шимелдейка, выкрав яйцо, `вниз под землю спустилась` (*алтыңға чер алтыңға ам тўжўбўсти*). Душу и силу алып можно восстановить: `Открыв его рот, / Когда закатил то яйцо, / Эту черную землю продавив, малыш вскочил` (*Ақсын адынтыркел / Ақсыңға анаң тоғландырыбыза пергени оолағаш / По қара черди ояа паскел, тура сергиди*).

Такой же эпизод есть и в другом сказании «Чабал Кан Мерген», где оживший после заглаживания яйца алып тут же расправляется со своими противниками.

В сказании «Алып Кускун» `неумирающая-непогибающая Кара Шимелдейка` (*өлбес-парбас Қара Шимелдей*) выкрала яйцо из подмышки малыша, где хранилась его душа, и спустилась за пределы семидесяти слоев земли (*алтыңғызы четтон там чер алтыңға тўшпарды*). Однако отцу малыша удалось вернуть яйцо: `В рот яйцо положив, закатали... / Малыш тут же глаза открыв...` (*Ақсына кел салып, тоғлан тўжўрўбўскенди...оолағаш ийги қаран топлада кел көрди...*; «Алып Кускун», 2000).

В этом же сказании `сила земли, сила неба` (*чер тўўк, тер тўўк кўжў*) входят в Алып Кускуна через его рот в виде `черного валежника` (*қара чадық*), и после этого он становится таким, что `алыпов, которых бы он боялся, перед которыми преклонялся, уже нет` (*сен қорұқчаң, сен эгенчин алып чоқ*).

Золотое яйцо может храниться в подмышках своего хозяина. Украденное яйцо прячется Кара Шимелдейкой `в железном сундуке в белом шелковом платке` (*тебир сундуқтың тўбин ара тудултыр, ноолғаны, ақ торғу плат анда чатча*).

Иногда яйцо находится в доме самого богатыря. Например, в сказании А. В. Рыжкина «Алтын Кан» иссякшую силу богатыря восстанавливает яйцо, которое выносит из сорока комнат жена алып. То волшебное яйцо лежало во втором сундуке: `Внутри сундука / Еще был сундук! / Когда этот сундук открыла: / Там золотое яйцо лежало!` (*Ол сундуқтың иштинде / Еще сундук полған полтур! / Ол сундуқты анаң кел ажыбыза пергени: / Алтын ныбыртқа чатчыған полтур!*).

Кроме этого, золотые яйца в шорских героических сказаниях могут выполнять другую функцию: из брошенного на землю творцами-чайачы яйца появляется малыш, явившийся для того, чтобы выручить из беды престарелого или ослабевшего алып, погибающего от руки захватчика. Так, в сказании «Кёк Торчук» `творец-чайачы бросил яйцо` (*чагыс чайачы алтын ныбыртқа иштепкел, шелген*), из которого появился малыш и спас умирающего Кёк Кана. Творцы-чайачы с семидесяти небес могут сбросить два `большое-маленькое яйца` (*улуғ-кичиғ алтын ныбыртқа*), из которых появляются старший-младший алыпы для того, чтобы с главным героем `Алтын Тайчы жили как братья` (*Алтын Тайчыба ўш қаарындаш полкел, чадарзар*) (рукопись сказания «Алтын Тайчы», 1998).

Если алып в виде яйца сбрасывают чайачы-творцы, то девушку превращает в золотое яйцо её суженый, выигравший ради нее все состязания. Процесс преобразования девушки, как правило, происходит просто: `Алтын Сабак схватил, / Подкинув-подбросив, / В золотое яйцо превратив, / В правый (карман) сунул` (*Алтын Сабакты қабалып, / Уғжап-ташқап-келип, / Алтын ныбыртқа иштеп, / Оң қарманға кел, сугунды*) (Фольклор шорцев, 2010: стк. 881–884).

В эпическом мире на самой высокой горе, имеющей девяносто перевалов, растет волшебная трава `трехсуставная священная трава` (*Ўш пом ақ өлең*). До этой горы `Птицы, имеющие крылья, не долетают, / Звери, имеющие четыре копыта, не добегают – такое это место` (*Қурғунуғ қуш учуқполбанча, / Торт туйғақтығ аң шықполбанчын чер*).

Эта `священная трава` (*ақ өлең*) оказывает оживляющее действие. Для воскрешения алып не требуется особых усилий, нужно лишь траву положить погибшему в рот, чтобы человек ожил: `когда белую траву положили в рот, / Алтын Сом глаза свои открыл` (*ақ өлең табыраткел, сугубуққанда, / Алтын Сом ийги қаран тазыла көрўбўсти*; «Алып Карачын кыс», 1996).

Эта трава способствует рождению детей. Так, в сказании «Алып Карачын кыс» престарелые супруги отправляют Кан Мергена за этой травой, говоря: «Если доставишь трехсуставную священную траву, / То наследник мужчины от нас сотворится» (*Ўш пом ақ өлең аккеле перза, / Эр ортқазы пистиң чайалар эди*).

В сказании «Чаш Салгын» главный герой по ошибке убил своего двоюродного брата. Чтобы его оживить, божества отправляют героя на золотую гору, имеющую девяносто перевалов, за волшебной «трехсуставной белой травой» (*ўш пом ақ өлеңни аккелип*). Если он, доставив эту траву «оживит Алтын Шалгыма, / то чистая душа брата сохранится» (*Алтын Шалгымны тиргиссең, / Арыг тынын қалар*).

В бурятских улигерах для воскрешения погибших героев часто используются хвойные растения (можжевельник, пихта, кедровые ветки). По мнению Е. Н. Кузьминой, «все-таки эти растения служат для воскресительниц лишь лекарственными средствами, в то время как совершаемые ими действия в обряде оживления оказывают магическое действие» (Кузьмина, 1980: 160).

В сказании «Кюн Кёк» погибшую девушку старушка Ак Кёжеге оживляет без чудесных предметов, проведя магический обряд: «Старушка три раза гроб обошла, / Из туюска воды зачерпнула, / На девушку три раза плеснула, / Три раза подпрыгнула: / В гробу лежавшая Кюн Кёк – сестра / Оба глаза свои открыла» (*Куртияқ кижі ўш эбире нас-келди, / Парып, тўўстең суг сузыб-алып, / Ўш қада турғур-кел, / Ўш қада тебинизе-бергени: / Чатчитқан Кўн Кёк печези / Ийги қараан ажыбысты*; «Кюн Кёк», 1999: стк. 1268–1274).

В «Чаш Салгыне» девятиглазая золотая стрела безболезненно изымает внутренние органы алыппа. Его дочь, обмыв внутренности больного отца чудодейственным раствором, возвращает ему здоровье, силу и «чистую душу» (*арыг тыным*).

Богатырская сила может выглядеть, как белый туман. Например, в героическом сказании «Жара Кан» (зап. 1999 г.) у девушки Кюн Кёк «покинувшая сила земли, сила неба» (*чер тўўк, тер тўўк кўжўң*) через три дня возвращаются назад к ней в виде белого тумана (*ақ тубан*) через рот: «Через три дня / Весь белый туман / Назад потянувшись, в рот вошел» (*Ўш кўннең пажында/ Ақ тубан тооза кел, /Ақсынга кел нандыра тартыл, кир-парды*). Очнувшись, Кюн Кёк сказала своему племяннику, что он пришел вовремя, иначе «чистая душа бы ее вся вышла» (*арыг тынымны шығара тартыныбызар эдим*).

Как мы заметили, душа возвращается к алыпу через открытый рот, либо, по мнению Л. П. Потапова, через нос: «...я неоднократно слышал от телеутов и шорцев, что душа «использует для выхода и входа носовые отверстия»» (Потапов, 1991: 319). Видимо, в возникновении мотива о душе, расстилающейся в виде белого тумана, сказалось наблюдение за дыханием человека в морозную стужу, когда при выдохе изо рта валит белый пар.

По словам И. Г. Закировой, «в татарском языке существует выражение *сулыш өру* (досл. вдохнуть дыхание), означающее «вдохнуть жизнь». В дастанах и сказках этот процесс оживления героя называется также *тын өру*. В таких случаях душа описывается в виде легкого ветерка. В татарской сказке «Турай батыр» мать героя оживляет умершего сына своим теплым дыханием» (Закирова, 2011: 275–279).

Подобное оживление описывается и в шорском сказании «Кюн Кёк»: «Вниз ко рту его наклонившись, / Ртом своим прикоснувшись, / Затем как вдунул – / У Ай Толая девять пуговиц / Чуть не оторвались! / – Теперь силою ты наполнился!» (*Тўңдере чат-келип, поң ақсынга / Позун ақсырма наара нас-келип, / Анаң ўбўрўбўзе-бергени: / Ай Толайдың тоғус топчузы / Асла талап шық-парбады! / – Саға толдура сегриди*; «Кюн Кёк», 1999: стк. 1436–1441).

Дополнительную силу от творцов-чайачы получают в героических сказаниях шорцев и богатырские кони. Так, в сказании «Қазыр Салгын и Кара Салгын» творцы-чайачы накрывают коней этих двух братьев-богатырей «девятиметровым» (*тоғус қулаш*) и шестиметровым шелковыми коврами» (*алты қулаш ноо, қыл торғу кемизоқ чайдылар*), после чего этих коней «ни один конь не обгонит» (*ада чаиқа атқа алдырбас*).

В сказании «Алтын Сырык» два брата, бело-серый конь и бело-сивый конь, так долго состязались со стрелой, пущенной творцами, что один из них погибает. Тогда другой брат, бело-серый конь, поднял его к творцам с просьбой оживить: `Бело-сивому коню, младшему брату, / Дыхание жизни верните, / Силу коня верните` (*Ақ сар ат туңмамның / Арығ тынын нандыра переер, / Ат кужун переер*) (Шорские героические сказания, 1998: 463). Творцы, оживив его, подковывают их новыми золотыми девятислойными и шестислойными подковами.

Таким образом, чудесные предметы играют большую роль как в оживлении героев, так и в умножении силы коней. Здесь используются соответствующие волшебные предметы (шелковые ковры, золотые подковы).

В шорском эпосе обычно душа персонажей Нижнего мира хранится вне его тела, и, чтобы уничтожить такого врага, нужно преодолеть различные препятствия. Часто душа отрицательных алыпов находится в пестрой кошке: `Пока пеструю кошку, имеющую семь ног, не поймает, – сказал, – Души у него нет, / Всю жизнь будем сражаться с этим Чес Алыпом, / Его души не достигнем` (*Четти азақтығ ала көшкени тутпанча, – тедир, – ноо тыны позунга чоқ / Чес Алыпты ада чаиқа қабыжып, / Аның тынга четпесибис*) (рукопись сказания «Алтын Тайчы», 1998). Необходимо догнать эту кошку и уничтожить, иначе они сами `Неумирающие, умрут, / Непогибающие, погибнут` (*Өлбен позубус, өлерибис, / Часпан позубус, чазарыбыс*). А чтобы одолеть шесть братьев божества Нижнего мира *Эрлика*, герою необходимо добратся до того места, где сливаются девять рек. Души бессмертных шести братьев-*Эрликов* в виде шести ножей-*кестик* хранятся `в девятислойном чугунном сундуке, находящемся там, где девять рек соединяются` (*тогус талай қатышқан черди, тогус қулаш шойун сундук*).

Все вышеизложенное приводит нас к выводу о том, что душа и сила называются `чистыми` по отношению к героям независимо от их роли в эпосе, положительной или отрицательной. Часто душа и сила положительного персонажа хранятся в богатырском снаряжении (панцирь, плетка). Утраченная сила и душа алыпа восстанавливаются различными волшебными способами: приемом во внутрь (трава-борщевик, трехсуставная трава, яйцо, вода), через возвращение личных предметов (панцирь, плетка), совершением каких-либо действий (игра на музыкальной трубе-*пырга*, вдувание в рот). Сила отрицательного персонажа хранится в животном (кошке) или в ножах-*кестик*. Богатырские кони также наделяются силой. В героических сказаниях конь – главный помощник богатыря, который также может получить силу в виде волшебных предметов (шелковые ковры, золотые подковы) от творцов-*чайачы*.

Сохранившиеся в шорском эпосе верования и представления, связанные с понятиями «душа» и «сила» позволяют судить о том, что они тождественны. Потерявший силу *алып* непременно теряет и свою душу.

Данное исследование в основном базируется на собранном автором эпическом материале в исполнении современных шорских сказителей и лишь частично освещает затронутую в ней проблему. Несмотря на то, что эпическая традиция постепенно угасает, тексты показывают сохранение и отражение в них традиционного мировоззрения.

Список литературы

- Анохин А. В. Душа и ее свойства по представлению телеутов // Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Л., 1929. Т. VIII. С. 253–269.
- Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1999. 237 с.
- Закирова И. Г. Репрезентация мотива души в тюркской эпической традиции // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 275–279.
- Кимеев В. М. Шорцы. Кто они? Этнографические очерки. Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1989. 189 с.
- Кузьмина Е. Н. Женские образы в героическом эпосе бурятского народа. Новосибирск: Наука, 1980. 160 с.
- Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991. 319 с.

Шорские героические сказания. Кан-Перген. Алтын-Сырык / вступ. ст., подгот. поэт. т-та, пер., коммент. А. И. Чудякова; музыковедческая статья и подгот. нотного т-та Р. Б. Назаренко. Москва; Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 17).

Шорский фольклор / запись, пер., вступ. ст., примеч. Н. П. Дыренковой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 448 с.

Фольклор шорцев / сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 29).

Функ Д. А. Телеутское шаманство: традиционные этнографические интерпретации и новые исследовательские возможности / в. ред. Л. П. Потапов. М., 1997. 268 с.

Рукописи шорских героических сказаний

«Алтын Кан» («Алтын Қаан»). Зап. в 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от А. В. Рыжкина. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«Алып Кускун» («Алып Қускун»). Зап. в 2000 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«Богатырка Карачын кыс» («Алып Қарачын қыс»). Зап. в 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«Солнце увидевшая Кюн Кёк» («Күннү көрген Күн Көөк»). Зап. в марте 1999 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«С златогривым светло-серым конем Алтын Тайчы» («Алтын чаллыг ақ кыр аттыг Алтын Тайчы», 73 с.). Зап. в 1998 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«С желто-рыжим конем, обгоняющим ветер, Сарыг Кан» («Салғын четпес сарыг сар аттыг Сарыг Қаан», 77 с.). Зап. 10 ноября 1997 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«С резвым рыжим конем Октемеш Мёке» («Ат кезиги Өктемеш сар аттыг эр кезиги Өктемеш Мөкке», 112 с.). Зап. в 2000 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН. (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«Кан Кичей, воплотивший в себе жизненную силу десяти богатырей» (*Он алыптың майының тир кестепкел, чайалған Қаан Кичей*). Зап. в 2000 г. Л. Н. Арбачакова от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН.

«Кара Кан» («Қара Қаан»). Зап. в 1999 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«Кара Кан» («Қара Қаан»). Зап. в 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«Кёк Торчук» (Көк Торчук). Зап. в апреле 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«Чабал Кан Мерген» («Чабал Қан Мерген»). Зап. в 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«Чаш Салғын» («Чаш Салғын»). Зап. в 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

Арбачакова Л. Н., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт филологии. Сибирское отделение Российской академии наук.

Ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия, 630090.

E-mail: anzass@mail.ru

Материал поступил 13.02.2016

Arbachakova L. N.

WARRIOR SOUL AND POWER IN SHOR HEROIC EPICS

This article on examples of Shor heroic legends explores concepts such as soul (tyn) and power (küš), which have both positive and negative characters epic. The soul understood by Shor People as eternal origin, giving the body lives and capable, separated from him, exist independently.

The results of the study found that soul and power are called "clean" (aryg), in relation to the heroes regardless of their role in the epic, positive or negative. In addition, it turned out that the epic power of the main epic hero is stored not just in weapons but also in armor and other items, but the power of the negative character may be in the animal (cat) or the knives-*kestik*.

Lost alyp power and soul restored various magical ways: reception inside (grass-cow parsnip, three-joint herb, egg, water), through the return of personal items (armor, lash), committing any actions (musical trumpet-*pyrga*, injection in the mouth).

Preserved in the epic beliefs and views associated with the notion of soul and power, reveals that they are identical. Lost force alyp necessarily loses his soul.

Key words: *Shor people heroic epics, warrior soul and power, stolen and return of soul.*

References

- Anokhin A. V. Dusha i eye svoystva po predstavleniyu teleutov [The soul and its futures by teleuts understanding]. *Sbornik museya antropologii i etnographii AN SSSR – Bulletin of the Museum of anthropology and ethnography SA USSR*, 1929, vol. VIII, pp. 253–269 (in Russian).
- Butanaev V. Y. *Khakassko-russkiy istoriko-etnograficheskiy slovar'* [Khakas-Russian ethnographical dictionary]. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1999. 237 p. (in Russian).
- Zakirova I. G. Rerezentazija motiva dushi v tjurkskoj epicheskoj tradicii [Representation of the motive of the soul in the Turkic epic tradition]. *Vestnik chuvashskogo universiteta – Chuvash University Bulletin*, 2011, no. 1, pp. 275–279 (in Russian).
- Kimeev V. M. *Shortsy. Kto oni?* [Shorets. Who are they? Ethnographic essays]. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1989. 189 p. (in Russian).
- Kuzmina E. N. *Zhenskie obrazy v geroicheskom epose buryatskogo naroda* [Female images in a heroic Buryat people epos]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980. 160 p. (in Russian).
- Potapov L. P. *Altayskiy shamanizm* [Altai shamanism]. Leningrad, Nauka Publ., 1991. 319 p. (in Russian).
- Shorskie geroicheskie skazaniya. Kan-Pergen. Altyn-Syryk* [Shor heroic epic stories Kan-Pergen. Altyn-Syryk. Introductory article, preparation of poetic text, translation, commentary by A.I.Chudoyaova; musicological article and preparation of musical text by R. B. Nazarenk]. (Seria Pamyatniki folkloro narodov Sibiri i Dalnego Vostoka [Series Monuments of folklore of the peoples of Siberia and Far East]). Moskva, Novosibirsk, Nauka Publ., 1998. Vol. 17. 463 p. (in Russian).
- Shorskiy folklor* [Shor folklor. Recording, translation, introduction, notes by N. P. Dyrenkova]. Moscow, Leningrad, AN USSR Publ., 1940. 448 p. (in Russian).
- Folklor Shorzev* [Folklore of the Shor people. Compiled by L. N. Arbachakova] (Seria Pamyatniki folkloro narodov Sibiri i Dalnego Vostoka [Series Monuments of folklore of the peoples of Siberia and Far East]). Novosibirsk, Nauka Publ., 2010. Vol. 29. 608 p. (in Russian).
- Funk D. A. *Teleutskoe shamanstvo: traditsionnye etnograficheskie interpretatsii i novye issledovatel'skie vozmozhnosti* [Teleut shamanic: tradition ethnographic interpretations and new research possibilities. Ed. by L. P. Potapov]. Moscow, 1997. 268 p. (in Russian).

The List of Shor People Heroic Epics

«Altyn Kan» («Altyn Kaan»). Zap. v 1996 g. L. N. Arbachakovoy ot A. V. Ryzhkina. Fonoarkhiv sektora folkloro narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«Alyp Kuskun» («Alyp Kuskun»). Zap. v 2000 g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folkloro narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«Bogatyrka Karachyn kys» («Алып Алып Карачын кыс»). Zap. v 1996 g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«Solntse uvidevshaya Kyun Kyok» («Кjunnju kjorgen Kjun Kjojok»). Zap. v marte 1999 g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«S zlatogrivym svetlo-serym konyom Alryn Taychy» («Altyn challyg ak kyr attyg Alryn Tajchy», 73 c.). Zap. v 1998g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«S zhyolto-ryzhym konyom, obgonyayushchim veter, Saryg Kan» («Salgyn chetpes saryg sar attyg Saryg Kaan», 77 c.). Zap. 10 nojabrja 1997 g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«S ryzhym konyom Oktemesh Myoke» («At kezigi Oktemesh sar attyg er kezigi Oktemesh Mjokke», 112 c.). Zap. v 2000 g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«Kan Kichey, voplotivshiy v sebe zhiznennuyu silu desyati bogatyrey» (On alyptyn majnyn pir kestepkel chajalgan *чайалган* Ka Kan Kichej). Zap. v 2000 g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«Kara Kan» («Қара Қаан»). Zap. v 1999 g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«Kara Kan» («Қара Қаан»). Zap. v 2001 g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«Kyok Torchuk» (Kjok Torchuk). Zap. v aprele 2001 g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«Chabal Kan Mergen» («Chabal Қан Mergen»). Zap. v 1996 g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

«Chash Salgyn» («Chash Salgyn»). Zap. v 2001g. L. N. Arbachakovoy ot V. E. Tannagasheva. Fonoarkhiv sektora folklora narodov Sibiri IFL SO RAN (Fond L. N. Arbachakovoy).

Arbachakova L. N.

Institute of Philology. Siberian Division of the Russian Academy of Sciences.

Ul. Nikolaeva, 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: anzas@mail.ru